

УДК 343.352

**К ВОПРОСУ ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)****А. Э. Набатова**

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Е. Ю. Горошко

Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь,
доцент кафедры организации службы, надзора и правового обеспечения,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Авторами определяется антикоррупционная культура как комплексное универсальное понятие, дается характеристика явлений и процессов в китайском обществе, влияющих на ее формирование.*

***Ключевые слова:** антикоррупционная культура, коррупция, китайское общество.*

***Annotation.** The authors define anti-corruption culture as a complex universal concept and characterize the phenomena and processes in Chinese society that influence its formation.*

***Keywords:** anti-corruption culture, corruption, Chinese society.*

Важное место в правовой культуре личности и общества занимает правовое воспитание и правовое образование. Они представляют собой сложные системные образования, состоящие из множества компонентов, которые могут рассматриваться в качестве самостоятельных научных направлений для исследования. Как представляется, один из таких компонентов — антикоррупционная культура, являющаяся основой правового воспитания и образования граждан на современном этапе. В заявленном контексте весьма полезным является опыт стран — партнеров Республики Беларусь, одной из них является Китайская Народная Республика (далее по тексту — КНР). В связи с изложенным, актуальность представленных материалов не вызывает сомнения, а их содержание будет полезным для комплексного восприятия антикоррупционной культуры через призму зарубежного опыта.

Целью исследования выступает рассмотрение антикоррупционной культуры и процессов, на нее влияющих, в КНР. В качестве *задач* можно отметить следующие: определение антикоррупционной культуры как комплексного универсального понятия; характеристика процессов и явлений в китайском обществе, влияющих на формирование антикоррупционной культуры граждан.

Итак, под антикоррупционной культурой следует понимать структуру социального сознания, включающую установки, ценности, нормы, санкции,

обуславливающие мотивацию поведения людей на различных уровнях социальных отношений, проявляющегося в нетерпимом отношении к любым коррупционным действиям в процессе социальных, политических, экономических взаимодействий.

Борьба с коррупцией, формирование антикоррупционной культуры является одним из ведущих направлений государственной политики и правоохранительной деятельности в КНР. Не вдаваясь в глубокий исторический анализ проблемы коррупции, следует отметить, что данное социально-правовое явление характерно для китайского общества в культурном, социальном, правовом аспектах и обусловлено развитием государственности на различных этапах.

Размышления о данной проблеме мы находим в учении Конфуция, жившего более 2 500 лет назад. Будучи на различных государственных постах, он выдвинул свою теорию управления государством, основанную на добродетели (правилах поведения), воспитании в людях нравственного начала, развитии морального поведения. Конфуций утверждал, что «если править народом, прибегая к законам, а порядок удерживать с помощью наказаний, то народ будет склонен уклоняться от наказания и вряд ли будет испытывать стыд, если же руководить народом, беря за основу добродетель (мораль), и сохранять мир... то сам народ и будет выражать покорность, стыд и справедливость» [1, с. 24]. О коррупции и государственных служащих древний мыслитель говорил следующее: «...благородный муж думает о добродетели, а низкий жаждет корысти»; «...благородный муж знает долг, а низкий знает выгоду»; «кто поступает корыстно, тот вызывает против себя много ропота» [2, с. 12, 123].

Обширную судебную практику по преступлениям коррупционной направленности мы находим в кодексе династии Тан (624 г. н. э.), предусматривающем ответственность служащих за взяточничество. В зависимости от размера взятки применялись различные виды наказания от ударов палками до удушения. Кодекс династии Мин (1368 г.) содержал раздел «Коррупционные преступления», включавший такие составы, как растрата, кража, грабеж, взяточничество. Ответственность служащих в рассматриваемый период была отягчена следующими обстоятельствами: им приходилось совмещать полномочия судьи, сборщика налогов и работодателя. Все это создавало предпосылки для коррупции, так как служащий имел широкие полномочия и мог искусственно завышать цены на государственные услуги и взимать с местных земледельцев максимально возможный налог [3, с. 55–56].

С приходом к власти династии Цин (1880 г.) в целях снижения уровня коррупции служащим было увеличено жалование, однако данное явление еще больше укоренилось в китайском обществе, а доходы от коррупции в государственном аппарате выросли в 18,5 раз и превышали легальные доходы.

В данный период сохранялась ответственность за взяточничество, применялись наказания в виде ударов палками и удушение [3, с. 56].

В современном Китае коррупция представлена еще одной исторически обусловленной традицией, связанной с желанием делать подарки «гуанси». В китайском языке «гуаньси» состоит из двух иероглифов: «ворота» и «связь» — и означает дословно «связи за воротами». С давних времен китайцы при взаимодействии с государственными служащими делали подарки, чтобы добиться их расположения в разрешении различных вопросов. В современном понимании гуанси (guanxi) — межличностные отношения, возникающие для удовлетворения потребностей повседневной жизни, включающие в себя обмен подарками, услугами, культивирование взаимных обязательств [4, с. 182–183].

В настоящее время, государственные служащие обмениваются материальными ценностями для укрепления межличностных связей, принимают в дар ювелирные украшения, предметы искусства, развита практика оплаты обучения детей в зарубежных университетах. Также коррупция проявляется в организации дорогостоящих банкетов. Таким образом, гуанси предоставляет гражданину доступ к ограниченным ресурсам, поэтому нередко рассматривается как вид капитала, накапливаемый и преумножаемый на протяжении длительного времени. В коррупционной проблематике гуанси воспринимается как личные обязательства, налагаемые социальными отношениями, вынуждающие людей в ситуации выбора нарушать формальные процедуры и правила.

Из изложенного можно сделать промежуточные выводы. Во-первых, коррупция как социально-правовое явление присуща китайскому обществу с древности, что обуславливает необходимость культурного, этического и правового воздействия на нее. Во-вторых, коррупция в Китае имеет национальные черты, связанные с традицией дарения подарков «гуаньси» и выстраиванием межличностных связей между гражданами и государственными служащими на различных уровнях.

Новый виток борьбы с коррупцией пришелся на 1951 г. с приходом к власти Коммунистической партии Китая (далее — КПК). В научной печати широко известен тезис руководителей партии о том, что для КПК «...коррупция и борьба с ней — это вопрос жизни и смерти партии и государства» [5, с. 168]. Председателем партии Мао Цзэдуном была объявлена кампания «против трех зол» — коррупции, расточительства и бюрократии, что привело к значительному снижению коррупционных правонарушений. В 80-е годы проблема коррупции вновь получила свое распространение в связи с переходом страны к рыночной экономике. В 1989 году в Уголовный кодекс КНР (далее — УК КНР) были включены положения об ответственности за коррупционные

преступления. В 2003 году КНР ратифицирована конвенция ООН против коррупции. С 2010 года введено обязательное декларирование доходов и имущества государственными служащими и их родственниками. С приходом к власти в 2012 г. Си Цзиньпина борьба с коррупцией в КНР стала визитной карточкой китайского лидера и в настоящее время решается комплексно, о чем свидетельствуют количественные показатели в данной области. Так, в соответствии с данными Transparency International по индексу восприятия коррупции, КНР имеет следующие показатели [6]:

Таблица 1

Индекс восприятия коррупции в КНР с 2020 по 2023 г.

Страна / место в рейтинге из 180 стран	Индекс восприятия коррупции по годам от 0 до 100 (где 0 — высокий уровень коррупции, 100 — отсутствие коррупции)					
	2012	2015	2020	2021	2022	2023
Китай/76	39	37	42	45	45	42

На современном этапе в КНР выстроена система антикоррупционного законодательства, принят и действует ряд законов, среди которых можно назвать следующие: УК КНР; о борьбе с отмыванием денег (2006); о государственных служащих (2006); о контроле (2018); о правительственных закупках (2014); о туризме (2013) и др. Функционируют государственные органы, деятельность которых направлена на борьбу с коррупцией. В 2018 г. учрежден специализированный орган с конституционным статусом — Государственный контрольный комитет. В круг его полномочий входят: воспитание лиц, осуществляющих общественные обязанности, в духе честного исполнения своих полномочий; проведение надзора и проверок за соблюдением ими закона, морали и нравственности; проведение проверок в отношении подозрений в совершении коррупции и взяточничества, злоупотребления служебным положением, небрежного исполнения служебных обязанностей, включая растрату государственного имущества и т. д.

Вопросами борьбы с коррупцией, наряду с органами национальной безопасности, народными судами и народными прокуратурами, занимаются Комиссии КПК по проверке дисциплины. Их деятельность сосредоточена на оценке соответствия деятельности членов КПК внутренним партийным инструкциям, центральное место в которых занимают Положения об улучшении стиля работы и укреплении связей с народными массами — «восемь правил». Укажем некоторые из них: отказ от пышных торжеств за государственный счет; отказ принимать участие в коммерческих мероприятиях; бережное и

обоснованное использование государственных средств; понимание актуальных запросов населения, уменьшение дистанцированности от народных масс и др.

Интересным опытом КНР являются операции, объявленные КПК «Охота на лис» и «Небесная сеть», цель которых — преследование коррупционеров за пределами страны. В результате их проведения из 120 стран мира были возвращены: 9 165 человек, в том числе 2 408 членов КПК и государственных служащих; похищенные государственные средства на общую сумму 21 млрд 390 тыс. юаней [5, с. 177].

В Китае огромное внимание уделяется антикоррупционному образованию. В школах проводится работа по формированию антикоррупционного поведения и культуры среди учащихся и молодежи. Функционирует система специализированных высших учебных заведений по подготовке юридических кадров, в том числе высшей научной квалификации. Антикоррупционные кампании широко освещаются в средствах массовой информации, транслируются сериалы по данной проблематике, проводятся специализированные выставки, демонстрирующие результаты борьбы с коррупцией для народных масс. Также действуют специализированные интернет-ресурсы и телефоны доверия, где любой из граждан может анонимно и официально сообщить о государственном служащем, допускающем злоупотребления должностным положением, взяточничество.

Итак, антикоррупционная культура в КНР — это сложный социально-правовой феномен, обусловленный процессами, происходящими в стране. На ее структуру существенное влияние оказывают исторические предпосылки, традиции, правила поведения, нормы этики и морали, законодательство КНР, деятельность уполномоченных субъектов по контролю, предупреждению и противодействию коррупции среди граждан и государственных служащих, руководящая роль КПК, антикоррупционное воспитание и образование, общественные институты и специализированные ресурсы.

1. Юрчук В. В. Конфуций: жизнь, учение, мысли, изречения, афоризмы. 3-е изд., с изм. Минск : Современное слово, 2006. 379 с. [Вернуться к статье](#)

2. Мудрость Конфуция: афоризмы и поучения / В. П. Бутромеева [и др.] ; под ред. В. П. Бутромеева. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 449 с. [Вернуться к статье](#)

3. Савин П. Т. Противодействие коррупции в Китае: история и современность // Проблемы науки. 2017. № 20 (102). С. 55–58. [Вернуться к статье](#)

4. Михайлова О. В., Шао Ц. Социально-культурные аспекты коррупционного поведения // Гос. упр. Электронный вестн. 2023. № 98. С. 178–190. [Вернуться к статье](#)

5. Румянцев Е. Н. Борьба с коррупцией в Китае в годы правления Си Цзиньпина (2012–2022 гг.) // Российское китаеведение. 2023. № 1. С. 167–184. [Вернуться к статье](#)

6. Индекс восприятия коррупции в Китае [Электронный ресурс] // Transparency International. URL: <https://www.transparency.org/en> (дата обращения: 15.03.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)